

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 5 марта 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de marzo de 1988

№ 1962

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

В сегодняшней ситуации в Советском Союзе появилась возможность создания неформальных объединений, которые, хотя и не имеют легального статуса, ширятся, увеличиваются и выработывают свою политическую платформу. В условиях гласности поднялись такие объединения, как, например, "Союз монархистов", и другие организации, что было совершенно невозможно несколько лет тому назад. В общем, это объединения всевозможных направлений — союзы и группировки — которые при соответствующих условиях могут явиться зародышем политической оппозиции власти. То, что на вывесках этих организаций написано, что они правоверные последователи коммунизма, дела не меняет. В подавляющем большинстве в их политической программе процессы нравственного, духовного возрождения и национального самосознания поставлены на первый план. Совершенно естественно, что в условиях 70-летнего отсутствия какой-либо истинно общественной мысли появляются и ошибки; частично выражающиеся в национальном экстремизме.

Однако, все это не так существенно, как думают и пишут об этом западные корреспонденты. Важно другое: в стране возникла ситуация, которую можно назвать революционной перестройкой. Низы не желают жить по-старому, а партийные вожди по-старому уже не могут управлять. Происходят процессы, которые могут обновляюще решать судьбу России. Важнейший из них — это, без сомнения, возрождение национально-православного самосознания — широкого патриотического фронта. Поэтому проблема исторической памяти обрела особую остроту среди национально мыслящих русских людей в Советском Союзе. Много честных и искренних патриотов — именно русских патриотов — озабочено судьбой страны, судьбой русского народа, ибо именно русская культура и история, и вообще русская память, в большой степени пострадали в послереволюционный период. Засилье нерусских в советской "культуре" (и это — в стране, где русские составляют большую часть населения), аксиома, не требующая доказательств. Поэтому эта "культура" в сущности является культурой инородческой, часто — даже с полным отказом от многих народных традиций и ценностей истинно русской культуры.

Анализ прошлого занимает все больше и больше места в сегодняшней подсоветской публицистике. В статье "Память и "Память" о проблемах исторической памяти,

в которой записана беседа доктора экономических наук Г. Х. Попова и Никиты Аджубея ("Знамя", 1, Москва, 1988), был поднят вопрос о чрезвычайной важности анализа прошлого и о роли патриотического общества "Память" в этом процессе. Хотя оба собеседника в их весьма долгой беседе пришли к выводу, что руководители "Памяти" препарируют историю России, то есть выбирают то, что правится, и стараются умолчать об отрицательных явлениях в отечественной истории, однако, Г. Х. Попов все же частично оправдывает руководителей "Памяти" в их стремлении идеализировать прошлое, и именно *то в нем, за что русский народ заплатил дорожную цену* (цену, которая в беседе называлась "грехи административной системы"). Иными словами — тот страшный урон, который нанесла коммунистическая система своим экономическим, демографическим и духовно-нравственным разгромом русской нации. "Судьба этого народа оказалась столь тяжелой, — сказал Г. Х. Попов, — что многие эмоции участников "Памяти" можно, если не оправдать, то понять".

В другом месте он говорит: "История нам нужна, нам нужна память... Я бы сказал, нам нужна нормальная правда о прошлом... И тогда в истории уменьшится число "чистых" извергов, каким, например, до последнего времени изображают Павла I. Выяснится, что он делал не только плохое, но издал, например, указ о регламентации барщины, подтянул армию и т. д."

Вот именно, в силу чудовищности понесенного русским народом урона, конкретные призывы и акции "Памяти" сегодня быстро "пошли в рост", нашли широкую аудиторию, несмотря даже на "экстремистские" лозунги ее участников. Об этих весьма экстремистских — даже в условиях гласности — лозунгах "Памяти" пишет Е. Лосото, широко известная советскому читателю погромными статьями об объединении "Память" — статьями в "Комсомольской правде" — "В беспамятстве" от 22 мая и "О чем забыла "Память" от 24 июня 1987 года. В своей последней статье о "Памяти", "Слишком похоже", ("Комсомольская правда", 19 декабря 1987) она анализирует редакционную почту вышеупомянутых статей.

В анализе писем читателей, как и в своих статьях, эта журналистка остается верной себе: она остро чувствует и болезненно переживает изменение русского общественного климата, который ясно выражен — как она сама

сознает — "в целой пачке писем" из многих городов Советского Союза, часто — с полными адресами. Если целью Е. Лосото было "показать исторический срез явления, его идейную базу, сходство с отечественными и иностранными родственниками (то есть национал-социалистами — Л. Б.), а также дать возможность высказаться его сторонникам и противникам", то она, выражаясь на жаргоне ее единомышленников, свой план — по к своему горю! — перевыполнила: многие письма оказались весьма и весьма несоветского, нетрадиционного (для коммунистической газеты) содержания.

При размышлении об этих письмах, естественно, поднимается вопрос: что же произошло с характером русского народа, кто виноват в том, что русский человек, о чем свидетельствует вся его история, вся культура, по самой своей природе, по психологии — добр и мягок, стал нетерпимым по отношению к другим народам?

Приведем письмо Ю. Федина, 27-летнего москвича, с полным адресом.

"Ленин ненавидел Россию, но почему я должен разделять его взгляды? Царскую семью вырезали, дворян уничтожили, буржуазию раскулачили, церкви разрушили. Что же осталось? Памятники не все разрушены? Так на все сразу бульдозеров не нашлось."

"Если бы земля, отобранная у крестьянина во время коллективизации, была бы ему возвращена и он мог бы передать надел по наследству — он имел бы детей, а так он их иметь не хочет: зачем рожать государственных батраков? Вот почему враги русского народа слышать не могут имени Столыпина!"

"А культура! Истинно русским художникам не нашлось места в России... И только Маяковский — этот Ивиль, не помнящий родства, флагман космополитизма, ненавидящий Россию и русскую культуру, ярый сторонник разрушения русских памятников..."

И другое, почти аналогичное письмо:

"Здравствуйте, сотрудники "Комсомолки". Мы целиком поддерживаем "Память".

В. И. Ульянов (Ленин) писал: "Позор проклятому царизму...", потому что сам был... (непечатливо. — Ред.)". И т. д. Подпись: "Мы из Питера".

Есть письма и похуже этих по содержанию, и о них Е. Лосото не хочет размышлять, весьма типично уходя от анализа: "Ну, и т. д., стыдно продолжать цитирование".

Но при этом она признает, что такого рода писем "немало", и с грустью констатирует: "Мы имеем дело с явлением, у которого глубокие корни".

Да, не ошибается здесь много-речивая Е. Лосото. *Корни воистину глубокие.* Как известно, сразу после прихода к власти у большевиков, в подавляющем своем большинстве — нерусских, возникла важная отрасль деятельности, послужившая названию: "интернациональное воспитание". (Кстати, и сегодня среди идеологических работников — носителей коммунистического интернационализма в Советском Союзе примерно то же отношение). Осмеяние и систематическое искоренение любви к России как к отечеству, борьба с национальным чувством — этим напоминанием о "проклятом прошлом", о том прошлом, которое олицетворяло тысячелетнюю историю наших предков — вот что лежало и лежит в основе этого "воспитания". Но русский народ, несмотря на все усилия советской власти заставить забыть духовное наследие истории, не только его удержал, но, как теперь оказывается, сумел передать своим сыновьям и внукам. И на всем пространстве Советского Союза встают люди в защиту своей культуры и истории. Можно надеяться, что здравый инстинкт русского народа выведет Россию из того тупика, в котором в течение 70 лет она существует из-за усилий своих врагов. Она сумела изжить татарское иго, и есть основания надеяться, что и теперь она возродится вновь. Жизнь показывает: русский человек не превратился в "гомосоветикуса", хоть это и пытаются утверждать — на свой лад — марксисты типа Е. Лосото и эмигрировавшие на Запад "иваны, не помнящие родства", но состоящие в сильном родстве с марксизмом.

Вера в Россию, заповеданную нам дедами и отцами, не исчезла, а возросла. Публицисты же типа Е. Лосото, противостоящие "Памяти", не желают понять, что с пробуждением духовного возрождения русского народа для России в какой-то мере наступает судьбоносное время. Но главное, что они должны были бы уяснить себе: судьба России не может не повлиять на все мировое развитие, на решение проблемы войны и мира, и, что также весьма существенно, на духовное возрождение Европы.

И потому скажем врагам исторической России: Оставьте! Корни — глубоки и могучи. Оседлать русский народ вновь — не удастся.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ПОСЛАНИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА И СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

преосвященным архипастырям, освященному клиру, честному инокчеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с семидесятилетием Великой Октябрьской революции.

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры "благодать вам и мир от Бога нашего и Господа Иисуса Христа" (Коринф. 1:3).

Семьдесят лет тому назад совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Она стала эпохальным событием в истории нашей страны и всего мира. В борьбе за народовластие самоотверженно участвовали и верующие люди, в том числе и чада Русской Православной Церкви, которые видели в революции возможность воплощения в жизнь своих религиозных идеалов.

Среди первых постановлений рабоче-крестьянского правительства о мире и о земле был и декрет об отделении Церкви от государства. Этим демократическим актом законодательно утверждались принципы свободы совести и независимости Церкви от государственных институтов.

В послереволюционные годы напряженными усилиями всего нашего общества, в котором плечом к плечу, по братски, трудились верующие и неверующие, в исторически короткий срок было восстановлено народное хозяйство, потерявшее большой ущерб от Первой Мировой и Гражданской войн, и создано мощное социалистическое государство. Это был подвиг нашего народа, осуществленный в сложнейших внутренних и внешних условиях.

Вероломное нападение гитлеровской Германии вновь потребовало от каждого гражданина напряжения всех сил, стойкости и самопожертвования.

Первосвятители Русской Церкви блаженнейший митрополит (впоследствии святейший патриарх) Сергей, епископат и духовенство многочисленными посланиями, постоянной проповедью и неустанной молитвой, вместе с благочестивой нашей паствой, всеми доступными и материальными средствами деятельно способствовали приближению всемирной победы.

В послевоенный период верующие, вместе со всем народом, поднимали из руин города и села, восстанавливали нормальную жизнь государства. В стране не было семьи, которая не испытала бы горечи невосполнимых утрат. Церковь умиротворяла скорбь страждущих, укрепляла силы народа Божия к достойному несению им своего гражданского призвания.

Но в пришедшей затем обстановке "холодной войны", миротворческое служение заняло особое место в жизни Русской Православной Церкви. Наша Церковь была среди основателей Всемирного движения сторонников мира, Советского комитета защиты мира, Советского фонда мира. Свою миротворческую миссию она исполняла через постоянное расширение и углубление сотрудничества со всеми миролюбивыми силами как внутри страны, так и за ее пределами.

Поместный Собор Русской Православной Церкви, проходивший в Троице-Сергиевой Лавре в мае-июне 1971 года засвидетельствовал единодушное одобрение всеми верующими нашей святой Церкви усилий советского правительства, направленных на всестороннее развитие жизни народа и на утверждение прочного и справедливого международного мира. Собор заявил, что исполненные глубоких патриотических чувств, чада церковные будут и далее отдавать все силы на благо своего великого отечества.

Последующие годы Русская Православная Церковь успешно продолжала свое патриотическое и миротворческое служение, объединяя свои усилия с последователями других религий и со всеми людьми доброй воли.

В своем пастырском душепопечительстве, она утверждала идеалы христианской нравственности, основы семейной жизни и добросовестного отношения к труду на благо ближним.

В последние годы, когда человечеству стала угрожать гибель от смертоносного ядерного оружия, появилась реальная опасность милитаризации космоса, Русская Православная Церковь умножила свои усилия, чтобы сохранить священный дар жизни на земле. В этих условиях в феврале 1986 года ею было принято послание "о войне и мире в ядерный век", в котором получили глубокое освещение вероисповедные основы миротворчества, был обобщен опыт этого служения применительно к требованиям сегодняшнего дня и поставлены принципиальные задачи, решение которых должно содействовать очищению земли от ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

В свете этой церковной позиции, сердцу каждого православного близка программа поэтапного освобождения земли от ядерного оружия к концу нашего века. Она созвучна и христианским чаяниям 2000-летия пришествия в мир нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа ознаменовать реальным продвижением к той эпохе мира, которую предвозвестили ангельские силы в рождественскую ночь: "Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение" (Лука 2:14).

Все мы с удовольствием воспринимаем достигнутое между СССР и США принципиальное взаимопонимание относительно заключения договора о ликвидации целого класса ядерных вооружений. Этот жизнеутверждающий шаг открывает перед человечеством новую оптимистическую перспективу, наполняет реальным содержанием чаяния людей доброй воли придти к безъядерному миру.

Дорогие архипастыри и отцы, братья и сестры! Мы горячо призываем всех вас усилить традиционные молитвы о руководителях нашей родины по завету апостола (1 Тим. 2:1-4), чтобы оказать всемерную духовную поддержку их поистине титаническим усилиям по обновлению и преобразованию всех общественных отношений, основанному на принципах

гласности, демократизации и нового политического мышления. С горячим приветствием и поздравлением мы обращаемся к руководителям нашей советской державы, с сердечными пожеланиями успехов и Божия благословения их трудам на благо нашего возлюбленного отечества и мира во всем мире. Мы сердечно поздравляем с великим праздником братьев и сестер, чад Русской Православной Церкви и всех наших соотечественников, и от души желаем обилия духовных и телесных сил, мира, счастья и благоденствия. "Братья, радуйтесь, усовершеншайтесь, будьте единомысленны, мирны, и Бог любви и мира будет с вами" (2 Коринф. 13:11). Многою о Господе любовью и благословением,

Патриарх Московский и Всея Руси ПИМЕН
члены Священного Синода:
Патриарший Экзарх Украины
митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ
митрополит Минский и Белорусский ФИЛАРЕТ
митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
митрополит Львовский и Тернопольский НИКОДИМ
епископ Кировский и Слободской ХРИСАНФ
епископ Алма-Атинский и Казахстанский ЕВСЕЙ
Управляющий делами Московской Патриархии
митрополит Одесский и Херсонский СЕРГИЙ

17 октября 1987 года, Москва

ОТВЕТ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНУ И СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Святейшество, Ваши высокопреосвященства, с болью и надеждой мы обращаемся к вам сегодня, чтобы поговорить о нашей Церкви, которая стоит на пороге великого юбилея 1000-летия существования на земле.

Его канун совпал с началом процесса демократизации и социально-политического обновления в нашей стране. Мы убеждены в том, что все здоровые силы нашего общества должны всячески способствовать преодолению негативных явлений прошлого и настоящего, нравственному очищению нашей родины. Но для действенной борьбы за оздоровление общества необходимо признание совершенных ошибок, их выявление и критическое осмысление, необходима правда. Правда о трудностях и трагических страницах в истории нашей Церкви, о сложных и всем хорошо известных отношениях с государством, замалчиваемых на протяжении десятилетий.

Несмотря на заблуждения, грехи и даже преступления христиан, совершившиеся в разные периоды истории, на земле нет и не было, по нашему убеждению, более здоровой, нравственной и общественной силы, чем Церковь Христова. Поэтому сегодня, сознавая высочайшую ответственность, возложенную на каждого христианина, мы дети Русской Православной Церкви, не можем молчать, но "кричим от терзания сердец наших" (Пс. 37:9).

Чувство недоумения и горечи вызвало у многих верующих послание Святейшего патриарха Пимена и Священного Синода по случаю 70-летия Октябрьской революции. Положение Церкви в нашей стране и история отношений между Церковью и государством рисуется в нем в виде идеальной симфонии, как если бы этот текст был написан в сталинскую эпоху. Духом политического анахронизма веет это их послание. И это сейчас, когда сами руководители нашего государства говорят об "окончательном преодолении попыток лукавить с историей" (М. С. Горбачев, "Правда" 5 ноября 1987) и о том, что "суровая, но правда, в любом случае лучше, чем ласкающие умолчания, фантазии и эмоции. Очернить историю можно только ложью — правда ее возвышает" (Яковлев, заведующий ЦК по пропаганде, "Известия" 4 ноября 1987).

Не страшно ли, председатель Совета по делам религий открыто заявляет, что со стороны государства было допущено много ошибок по отношению к верующим, а наше церковное руководство продолжает скрывать правду о трагической истории Церкви последних десятилетий? Упомянув о положительных сторонах декрета 18-го года об отделении Церкви от государства, синодальное послание обходит молчанием тот факт, что этим самым декретом церковная община была лишена прав юридического лица, права на владение собственностью, права на обучение детей основам вероучения. И даже этот декрет был в 29-ом году перекрыт дискриминационным и антицерковным сталинским постановлением о религиозных объединениях.

Следует помнить, несмотря на лояльность Русской Православной Церкви, несмотря на ее патриотическую деятельность во время Великой Отечественной войны, несмотря на осуждение культа личности нашим обществом, дискриминационное законодательство 29-го года до сих пор не отменено.

Послание пронизано ложным пафосом благополучия церковно-государственных отношений, хотя ныне всему миру известно, что период 20-30-х годов был ознаменован особенно яростными, беспрецедентными в истории гонениями на Церковь.

Убиенные митрополиты Владимир и Венямин, умершие в тюрьмах или в далеких ссылках митрополиты Петр, Агафангел, Кирилл и Иосиф, архиепископ Серафим Звездинский, архиепископ Иларион Троицкий, епископ Феодор Позднеевский, священники Павел Флоренский и Сергей

Мечев, миряне Новоселов, Самарин и Карсавин и многие другие тысячи и тысячи убитых, замученных, погибших в ссылках и лагерях епископов, священников, монахов, мирян, подвергшихся небывалым репрессиям со стороны сталинской власти, репрессиям, несправедливости которых ныне официально признана.

В стране во всеулышание говорится о преступлениях Сталина, о невинных жертвах произвола, о недопустимости предательства их памяти. Сейчас даже пропагандисты-антирелигиозники прямо говорят о "проявлениях беззакония, репрессиях 30-х годов, больно ударивших и по части верующих и духовенства" ("Наука и религия" — 11, стр. 19, 1987).

Между тем церковное руководство продолжает делать вид будто ничего особенного не произошло. Не означает ли это пренебрежение к памяти миллионов невинных жертв, мучеников и исповедников, которыми гордится не только Русская Церковь, но и все мировое христианство? Наша Церковь имеет силу и великодушные простить своих гонителей, но в таком случае это прощение необходимо произнести вслух, воздавая долг блаженной памяти всех невинно пострадавших во имя Христово.

До сих пор мы отмечаем Дмитриевскую субботу, день памяти навших на Куликовском поле в 1380 году. Не пора ли церковно прославить мученичество исповедников 20-го века?

Мы приветствуем широкую реабилитацию невинно-репрессированных, предпринятую Хрущевым, но не можем и забыть того, что этот период был временем грубого нажима на Русскую Церковь, временем постепенного ее удушения. От 10 до 15 тысяч храмов было закрыто в тот период, зачастую при прямом участии епископата и духовенства. В результате такого же давления Русской Православной Церкви был навязан Архиерейский Собор 1971 года, утвердивший неканоническое постановление Синода об управлении приходами, устраняющее церковное чиновничество от участия в административно-хозяйственной жизни церковных общин и тем самым нарушающее эkkлезиологически структуры.

Известно, что в последнее время предприняты некоторые шаги к улучшению положения Церкви, но лишь широкое общецерковное обсуждение всех наболевших вопросов, вместе с каноническим их уяснением позволит правильно и свободно решить все проблемы нашей церковной жизни.

То, о чем молчит синодальное послание, засвидетельствовано митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием: "Печально, когда порой, в явном противоречии с основами нашего общенародного социалистического государства, к верующим относятся как к людям второго сорта, когда атеистические статьи и книги пишутся в недоброжелательном по отношению к верующим тоне, дают недостоверную информацию. Это не способствует созданию здоровой атмосферы диалога" ("Московские новости" — 38, стр. 13, 1987). Жаль, что эта инициатива не была поддержана Священным Синодом и другими архиереями.

Руководство страны ищет сейчас широкой поддержки своих начинаний — а руководство Церкви призывает верующих лишь... усилить традиционные молитвы. Молитвы всегда должны возноситься усиленно, мы это знаем и помним. Но одно дело, когда к этому призывается весь "священнический и монашеский чин и причт церковный", другое дело, когда этим призывом ограничиваются обращения к миллионам мирян. Неужели верующие рабочие, крестьяне и интеллигенцы смогут способствовать обновлению нашего общества, очищению его нравственной атмосферы, только "традиционными молитвами о руководителях нашей страны", однако успешно возносившимися при Ежове и Берии, Хрущеве и Брежневев? Сегодня идет речь о строительстве общества реального гуманизма, о необходимости оздоровить атмосферу в нашей стране, понять нравственный уровень народа. Кому как не Русской Православной Церкви принять участие в процессе общественного обновления и демократизации, не теряя своего лица, но активно утверждая христианские ценности?

Уже дважды церковное руководство упускало благоприятные возможности выступить за возвращение Церкви ее достойного и свободного существования: во время патристического подъема Великой Отечественной войны и после отстранения Хрущева. Мы опасаемся, что тяжкие уроки истории не будут усвоены и ныне, что и сейчас церковное руководство не использует исторические условия для улучшения положения Церкви и сведет празднование великого юбилея Тысячелетия Крещения Руси к формально помпезным мероприятиям, упустив возможность ознаменовать эту великую дату началом подлинного церковного возрождения.

Исторический момент, который переживает наша страна, уникален. Чрезвычайную ответственность он налагает на нас, на всю Русскую Православную Церковь "ибо время начаться суду с дома Божия" (1 Петра 4:17).

(подписи)

Священник ГЛЕБ ЯКУНИН (Москва)
Священник НИКОЛАЙ ГАЙНОВ (Москва)
ВИКТОР АНТОНОВ (Ленинград)
НИКОЛАЙ БАЛАШОВ (Москва)
АНДРЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ (Москва)
ВАЛЕРИЙ БОРЦОВ (Москва)
АЛЕКСАНДР ОГОРОДНИКОВ (Москва)
ЕВГЕНИЙ ПАЗУХИН (Ленинград)
ВИКТОР ПОПКОВ (Москва)
ВЛАДИМИР ПОРЕШ (Ленинград)
ЛЕВ ТИМОФЕЕВ (Москва)

18 ноября 1987 года

ПЕЧАТЬ

АНТИРУССКИЙ РАСИЗМ

Русофобские наскоки известной части новейшей эмиграции становятся столь вызывающими, что даже редактор "Континента" В. Максимов не выдержал, и дал, в № 54, ниже следующее примечание к статье И. Бирмана о "перестройке", содержащей пудные восхваления Н. Эйдельмана и брань по адресу В. Астафьева:

"К сожалению, нравственный уровень письма Н. Эйдельмана по своему мало чем отличается от позиций В. Астафьева, что, разумеется, никак не извиняет последнего. Видимо, в сложившейся сегодня ситуации откровенный расизм по отношению к русским так же не постыден для некоторых интеллектуалов, как и антисемитизм".

ПАРТИЯ РАЗРЫВА

В том же номере, в присланной из СССР дискуссии по поводу книги французского политолога А. Безансона, участники констатируют две струи сейчас в среде диссидентов: партия преемственности, считающая, что истоки коммунизма — прежде всего русские, и что нынешний режим есть унылая модификация деспотического русского прошлого, и партия разрыва, для которой: "всякое сопоставление нынешнего режима с русским прошлым оскорбительно; это плевок на могилу России... Коммунизм для них — прежде всего международное чудовище, он интернационален и внеационален. Более того: он органически враждебен *всякой* национальной жизни, нет и не может быть никакой связи между ее государственными формами, между верой народа в своего государя, подчинением всех государству (у каждой страны свои традиции!) и тем сатанинским насилием, которое развязала революция. Кто смеет судить за преступление потерпевшего? Не недогляд, а кощунственный злоумысел — дело международного террора сваливать на растоптанную Россию. Нынешний режим вышел целиком из черного зева идеологии социализма... Партия разрыва стоит на том, что русский народ в целом — или только избранная часть народа — не принял социализма, как избранный остаток Израиля не принимал идолов, что режим ниоприроден сути народа, его идеи, его сотворенной Богом личности... На их знамени написано сопротивление продолжится!"

Молодцы, партия разрыва! Целиком с ними согласны. Помогите им Господь! А вот, что "Континенту" их идеология совсем не правится — читается сквозь строки. Но какое это имеет значение?

ПОБОРНИКИ ГРЕХА

По неизвестным нам причинам (как любопытно было бы выяснить!), "Русская Мысль" горячо и последовательно защищает интересы третьего пола. Новое тому доказательство, — письмо из СССР Л. Ланиной "Печать Эроса и печать Смерти" в номере парижского еженедельника от 22 января с. г. В нем описывается экспериментальный советский фильм, представляющий как "по одной из центральных улиц Москвы прогуливается плечистый кривоногий мужчина в короткой юбочке, открытой блузке и белых босоножках на каблучках". На вопрос: "Вы кто — мужчина или женщина?", это существо отвечает: "Я человек!"

Реакция публики на подобную картину следующая: "Нам не надо такой демократии!" Госпожа Ланина, услышав сии разумные слова, бесится со злости. Ее понятие о демократии (в чем парижская газета явно с нею согласна) включает "легитимирование гомосексуальных браков".

Данные настроения, однако, насквозь фальшивы. Раз наш народ не хочет (а он определенно, в своем абсолютном большинстве, не хочет!), — как же его заставить, и зачем нужно его заставлять, благосклонно и поощрительно смотреть на отталкивающие и гибельные противостественные пороки? Безусловно ведь, что перед нами тут явления общественно вредные (как равно и наркомания, которую Ланина тоже берет под крылышко).

Рассуждение, что недерасты суть люди не может служить аргументом в их пользу. Ибо ясно, что имеются люди с аномальными, преступными и зверскими свойствами, с которыми необходимо бороться. Есть же, например, садисты, наделенные потребностью (связанную либо нет с их половыми склонностями) проливать человеческую кровь, мучить детей, терзать животных. Неужели следует идти им навстречу?

Какая же нужна демократия? — издевательски вопрошает "Русская Мысль" устами Ланиной. А очень просто! Истинная демократия должна базироваться на нравственном законе; который, в свою очередь, вытекает из религии (и для нашего отечества, — из религии христианской). Не будем пытаться быть умнее Господа Бога! О Котором Библия нам рассказывает, что он сжег огнем Содом и Гоморру, практиковавшие, — уже в столь отдаленные времена! — принципы половой свободы и культ сексуальных извращений. И заметим, что Вседержитель свой закон, данный нам навеки, не изменил: в наши дни он через болезнь эйджс напоминает миру, что нарушать правила природы запрещено и подлежит страшному наказанию.

В. Р.

ФАКТЫ! ФАКТЫ! ФАКТЫ!

Выходит из печати журнал *истории* славяноруссов и *новых идей* в естествознании — "ФАКТЫ". Для думающих и любознательных. 4 выпуска в год — 30 ам. долларов, только монитордер. Подписываться: Mr. Schtera, P. O. Box 235, New York NY, 10040 USA.

Зарубежная Жизнь

СЪЕЗД РУССКИХ КАДЕТ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Одинадцатый Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов от 17 по 24 января в Каракасе, Венесуэла, прошел под лозунгом "Верны заветам старины". Присутствовало 114 кадет и 118 жен и вдов кадет. Съехались из США, Канады, Франции, Германии, Бразилии, Аргентины и Югославии.

Съезд был открыт Зарей с церемонией, выносом уцелевшего знамени Сумского Кадетского Корпуса и приветствием строя Ея Высочества княгини Веры Константиновны, которая и на этот раз не пропустила съезд.

После этого был отслужен молебен Первоиерархом Зарубежной Церкви преосвященным митрополитом Виталием (кадет Крымского Кадетского Корпуса), который произнес зажигательную проповедь.

Ея Высочество Княгиня Вера Константиновна на 11-ом Кадетском Съезде

Затем все были приглашены в зал, который был украшен русским и венесуэльским флагами между которыми на синем фоне красовались девиз и погоны кадетских корпусов. Составился выбор президиума, председателем был выбран Владимир Бодиско, который прочел приветствия съезду. Вечером был банкет, на котором было собрано 1.500 долларов на иерусалимские обитатели. Кроме пленарного собрания съезда, были сделаны доклады: "Крещение Руси" И. А. Автомонова, "Сорокалетие Объединения Кадет в Венесуэле" Б. Е. Плотникова, "Воспоминания внука об Императрице Марии Федоровне" Т. Н. Куликовского, "Возрождение национального самосознания на нашей родине" Н. Н. Протопопова, "Память о Пажеском Его Величества Корпусе" А. А. Бертельс-Меньшого, "Верим заветам старины" В. В. Бодиско, "Путь верных" Н. В. Козьякина. Все эти доклады будут помещены в ближайшем номере "Кадетской Переключки". Между докладами были экскурсии и посещения служб русской церкви.

Съезд закончился пленарным собранием, докладом комиссии, вынесшем резолюции и балом.

После съезда все из гостиницы переехали в частный клуб на море, предоставленный по знакомству, где провели еще четыре очаровательных дня.

В доказательство хорошей организации и деловитости Каракасского Кадетского Объединения можно привести тот факт, что на вопрос: где устраивать следующий съезд? все единогласно заявили: "в Каракасе" и не через два года, а через год. На что председатель Каракасского Кадетского Объединения не растерявшись объявил "Милости просим".

Перевернута еще одна страница жизни "рассеянных, но не расторгнутых".

А. Алферов

Е. КАРМАЗИН

О ГОСУДАРСТВЕ И ДЕМОКРАТИИ

Нам уже приходилось писать о неустойчивости итальянской политической системы ("Н. С." — 1924). Недавно французская газета "Монд" (31-12-87) посвятила статью положению в Италии.

Как пишет газета, 1987 год прошел в Италии под знаком кризиса, сущность которого — глубокая болезнь политической жизни, или иначе — полное блокирование конституционной системы. Лидер христианских демократов Де Мита выразился еще более резко: "Реформа или катастрофа".

Проекты реформ предусматривают:

1. Отмену тайного голосования, для депутатов, что позволит сделать парламент более управляемым.

2. Дифференциацию ролей обеих палат для устранения абсурдной ситуации, когда депутаты и сенаторы, избранные почти одинаковым способом, имеют практически равные права.

3. Усиление исполнительной власти носится в воздухе после почти четырех десятилетий ее фактического бессилия. Предлагается избирать пре-

зидента всеобщим прямым голосованием, по французскому образцу. Это однако потребует изменения конституции, которая совсем не скроена по президентской форме.

4. Усиление правительства предполагает предоставить премьер-министру право выбора министров, по английскому образцу. Это право записано в конституции, но конфисковано партиями, которые сами определяют состав чих министров, "делегируемых" в правительство. Премьер-министр должен также получить высшую власть координации, тогда как сегодня каждый министр является почти абсолютным хозяином своего ведомства.

5. Введение избирательного барьера — процентной оговорки, по германскому образцу, к существующей пропорциональной системе. Сегодня 12 партий представлены в парламенте, но только 4 из них (христианские демократы, социалисты, коммунисты и неонацисты) имеют выше 5 % голосов избирателей. Остальные 8 партий при введении такого барьера на смогут войти в парламент и вынуждены будут присоединиться к одной из больших партий.

Ощущение тяжести заблокированной системы испытывают все. Вопрос — позволит ли система себя реформировать до того, как произойдет катастрофа, — спрашивает "Монд". Мы, однако, думаем, что итальянская система может еще долго находиться в состоянии бессилия (правда, при паличии американских войск на территории Италии).

Заметим также, что две страны — Турция и Южная Корея — при переходе к демократии начали с английской избирательной системы — относительного большинства в один тур. 29 ноября в Турции составлялись выборы в парламент, где правящая партия получила 36,2 % голосов, но по мажоритарной системе завоевала абсолютное большинство в парламенте. Две оппозиционные партии получили соответственно 23,5% и 21,4 % голосов. Три другие партии не смогли преодолеть избирательный барьер в 10 % и не получили мест в парламенте. Результат выборов турецкая пресса описывает так: "Две трети мест в парламенте за одну треть голосов". Однако, обеспечена устойчивость руководства страной.

15 декабря в Южной Корее произошли президентские выборы. Победил кандидат от правящей партии, получивший 36 % голосов. Два кандидата оппозиции набрали примерно по 26 % каждый и при отсутствии второго тура потерпели поражение.

Есть безусловная мудрость в том, чтобы начинать с английской избирательной системы, дающей такие парадоксальные результаты. Е. Фокин недавно сообщил нам сведения, которых почти никто не знает ("Н. С." — 1944): парламент в Англии создан графом Симоном де Монфором в январе 1265 года и узаконен королем Эдуардом I в 1295 году. Поскольку эта "страшная" система существует свыше 7 веков, в ней, вероятно, есть нечто глубинное. Кажется, что в самой Англии пора ввести второй тур.

Е. КАРМАЗИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Увеличение внешнего долга СССР в течение 1985 и 1986 годов сопровождалось одновременным увеличением экспорта золотых запасов. Если еще в 1983 году этот экспорт достигал всего лишь 750 миллионов долларов, в 1985 он достиг уже 1,8 миллиардов долларов, а в 1986 году даже 4 миллиарда. Если неттозадолженность СССР одновременно увеличилась с 9,8 миллиардов долларов в 1982 году на 23,2 миллиарда в 1986, то есть на 13,4 миллиардов, это значит, что для предотвращения такого увеличения нужно было бы еще увеличить экспорт золота на соответствующую цифру. По подсчетам того же источника, откуда взяты все эти цифры, весь золотой запас нашей страны равняется 30 миллиардам долларов. (Joan McIntyre, из Отделения СССР в ЦРУ США, в "Gorbachev's Economic Plans, Study Papers submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the U. S.", Washington, November 1987).

Е. Кармазин, в интересной и обстоятельной статье "Оппозиционные заметки", в "Голосе Зарубежья" номер 47, приводит мнение М. Каганской из "22", номер 54, что "не объективные, а какие-то субъективные причины заставили Горбачева провозгласить гласность и перестройку; 1985 год никакими особыми экономическими трудностями не отличался от 1984-го; государство не было ближе к тупику или развалу..." Однако, кроме субъективных, несомненно были и объективные причины. Как было указано в "Политическом калейдоскопе" в прошлом номере, на основании данных из вышеуказанного источника, как раз в 1985 году положительное сальдо внешнеторгового баланса упало всего на 12 миллионов долларов, после среднего сальдо в 1982-1984 годы в 4.600 миллионов долларов. Если к этому объективному показателю добавить резкое увеличение экспорта золота из СССР в 1985 и 1986 годах, то перед нами конкретные объективные показатели заостряющихся затруднений социалистической системы.

Еще до окончательного выявления этих процессов, мы писали в "Политическом калейдоскопе" в номере 1700 от 19 февраля 1983 года: "Падение цен на нефть... отражается и на экономическом положении СССР... Система социализма... не может обеспечить минимальной производительности... Чтобы оплатить ввозимое из-за границы зерно... она занимается интенсивной распродажей нефти и золота... Таким образом, наша страна теряет безвозвратно свои богатства, которые невозможно будет восстановить, в обмен на товары, которые можно было бы каждый год производить естественным путем... Если цены на нефть упадут на 4 доллара за бочку, то советскому режиму придется продать дополнительно еще 160 тонн золота... Не было бы проще ликвидировать колхозную систему и вернуть крестьянам их землю и волю?"

Тогда вообще не нужно бы было продавать ни золото, ни нефть. Даже можно бы было снова экспортировать зерно. Как встарь.

П. Н.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев, Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citybank, N. A., P O Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklin NY, 11220, USA, account № 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Interes General. Conces. No. 3980
-------------------------------------	--